

На правах рукописи

Крошкина Лидия Владимировна

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СВЯТОСТИ В РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЕ
РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА
(ПО АГИОГРАФИЧЕСКИМ ТРУДАМ МАТЕРИ МАРИИ
(СКОБЦОВОЙ))**

Специальность – 24.00.01 Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Москва 2020

Работа выполнена в Учебно-научном центре изучения религий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГБОУ ВО «РГГУ»)

Научный руководитель: **Шмаина-Великанова Анна Ильинична**
доктор культурологии

Официальные оппоненты: **Антонов Константин Михайлович**
доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и религиоведения богословского факультета ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Ликвинцева Наталья Владимировна
кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник ГБУК г. Москвы «Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»**

Защита состоится **«28» декабря в 14.00 часов** на заседании Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций Д 212.198.06, созданного на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», по адресу: 125993, Москва, ГСП-3. Миусская площадь, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РГГУ по адресу: 125993, Москва, ГСП-3, Миусская площадь, д. 6 и на сайте РГГУ по адресу:
<http://dissovet.rggu.ru/section.html?id=13031>

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ирина Николаевна Захарченко
кандидат исторических наук, доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В религиозной культуре русского зарубежья первой волны русской эмиграции, вынужденно покинувшей Россию после 1917 г., как и в других религиозных культурах, святость – одно из ключевых понятий. Изучение этого феномена представляется чрезвычайно актуальным. В XX веке русская эмиграция первой волны стала средой зарождения и формулирования новых смыслов, она оказала большое влияние на мировую культуру, но ее труды мало восприняты на родине, в современной России. Особое значение в осмыслении темы святости имеет литература о святых – жития, созданные деятелями русского зарубежья в 1920-30-е годы. Эти произведения до настоящего времени практически не исследованы и нуждаются в изучении. Среди них большой интерес представляют жития, созданные одним из самых знаменитых писателей-эмигрантов первой волны – поэтом, писателем, философом, богословом, художником, публицистом и агиографом – Е.Ю. Скобцовой, широко известной как *мать Мария* (далее – м. Мария). Большой интерес к агиографии этого автора отчасти связан с фактом канонизации: в 2004 году Вселенским патриархатом м. Мария была причислена к лику святых как преподобномученица Мария Парижская.

Религиозная культура русского зарубежья занимает уникальное место в истории интеллектуальной культуры. Большинство её деятелей, философы и богословы, прошли в своём становлении путь от атеизма и марксизма к христианству и осознанной церковности. Они осознавали себя наследниками русских мыслителей А.С. Хомякова, В.С. Соловьева, Н.Ф. Федорова и писателей (прежде всего Ф.М. Достоевского), верили в особую миссию России. Их объединяет целостный взгляд на культуру и стремление преодолеть раскол между светским и духовным, постановка новых вопросов о смысле христианства и человеческой истории, о назначении человека и призвании народов, о спасении и творчестве, о святости и гениальности.

Каковы представления о *святости* в религиозной культуре русского зарубежья в агиографии первой трети XX века? В чем специфика представлений м. Марии (Скобцовой)? Каковы источники и значение этих представлений? – **исследовательские вопросы** диссертации.

Степень научной разработанности проблемы. Представления о святости в житийных произведениях русского зарубежья и м. Марии (Скобцовой) в частности до настоящего времени не становились предметом отдельного научного исследования.

Научные изыскания по смежным темам условно можно объединить в три группы: 1) исследования агиографии (в частности – русской и русского зарубежья) и агиологические исследования (изучение святости); 2) исследования религиозного творчества м. Марии (Скобцовой): агиографии, философских и богословских работ; 3) труды, посвященные изучению биографии м. Марии.

Исследования агиографии, направленные на всестороннее изучение житий святых (текстологии, жанра, источников, авторства, стиля и т.п.), являются основой для *агиологических* исследований, посвященных проблематике святости как таковой. В центре внимания исследователя-агиолога не столько житие святого, сколько представления, образы, взаимосвязи, выстраивающиеся в процессе их прочтения, т. е. интеллектуальное осмысление того или иного типа святости. Источниками агиолога являются как житийные, так и исторические, философские, богословские тексты.

В зарубежных и отечественных научных исследованиях агиографии немало работ посвящено византийской и латинской литературе. В них рассматриваются текстуальные, жанровые особенности житий и их источники. Ведущими учеными мирового значения в данной области в течение четырёх веков были болландисты – общество монахов-иезуитов, получившее название в честь основателя Жана Болланда (1596-1665 гг.). Они изучали и публиковали латинские, греческие и восточные жития святых. В

XX веке общество болландистов переживает новый подъем благодаря трудам бельгийского иезуита Ипполита Деле (1859-1941), создавшего «критическую агиографию», а также Поля Петерса, Михаэля ван Эсбука и других. Результат многолетних трудов – фундаментальные выводы по жанровым особенностям агиографической литературы, а также – критическое многотомное издание серии «*Acta Sanctorum*», полная версия которой в настоящее время доступна в Интернете.

Исследования агиологии и агиографии в России – довольно позднее явление. Прежде всего, они были направлены на изучение русских житий. Первыми отечественными исследователями русской агиографии стали С.П. Шевырев (1806-1864), В.И. Ключевский (1841-1911), А.П. Кадлубовский (1867-1921), А.Н. Веселовский (1838-1906), Х.М. Лопарев (1862-1918), Г.П. Федотов (1886-1951), иером. И. Кологривов (1890-1955). Благодаря их трудам были собраны и обобщены данные о памятниках древнерусской литературы, оригинальной русской агиографии, проведены исследования житий, изучен процесс трансформации литературной нормы житийного жанра. А.П. Каблубовский и Г.П. Федотов поставили вопрос, что допустимо и не допустимо исследовать в агиографии: прежде всего жития являются выразителями религиозно-нравственных представлений, а не исторических сведений. В труде «Святые Древней Руси» (1931) Г.П. Федотов поставил задачу определить специфику русской святости и показать её характерные черты. Многочисленные работы Г.П. Федотова по агиографии, одного из деятелей русского зарубежья (в этот период он возглавлял кафедру агиологии в Свято-Сергиевском институте), опираются на современные ему публикации болландистов и представляют взвешенную исследовательскую позицию.

В России в XX веке исследования житий стали одним из направлений отечественного литературоведения. Благодаря усилиям ученых С.А. Бугославского, Д.С. Лихачева, В.П. Адриановой-Перец, В.Н. Топорова, О.В. Творогова, В.М. Живова, прот. А. Державина, С.В. Поляковой,

Т.Р. Руди, А.Ю. Виноградова и мн. др., осуществлен анализ большого числа житийных текстов в различных аспектах, что стало основой для дальнейших культурологических, философских, богословских исследований. Автор словаря агиографических терминов В.М. Живов высказал полярное по отношению к выводам В.О. Ключевского мнение: жития *могут* стать историческим источником в церковной и гражданской сфере, если к ним применить историко-филологический анализ. В связи с тем, что основной смысл житийной литературы соотнесён с религиозным опытом и мировоззрением автора, то, по мнению В.М. Живова, главная задача агиографии – изучение «комплекса религиозных, культурных и собственно литературных явлений».

В.Н. Топоров посвятил большой двухтомный труд представлениям о святости в русской духовной культуре, одним из её важнейших источников стали жития святых, в которых автор выявляет характерные черты русской святости.

Житийная тема и связанная с ней тема святости привлекает не только ученых филологов, историков, но и русских писателей: Н.С. Лесков, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой и мн. др., в творчестве которых присутствуют не только образы и сюжеты, заимствованные из древних текстов, но переосмысление житийного канона. Некоторые писатели становятся настоящими исследователями житий. Особенно глубокий интерес к жанру жития проявлял Н.С. Лесков, который последовательно изучал этот вид литературы.

К житийным исследованиям можно отнести большое число литературоведческих трудов, посвященных изучению агиографической традиции в художественной литературе.

Для современных исследователей одним из актуальных является вопрос, как пишут (должны писаться) жития сегодня, что происходит с агиографической традицией и каноном жанра в XX-XXI веках. Писатели русского зарубежья уделяли этой теме особое внимание, что

свидетельствовало о резкой смене читательского дискурса и побудило их к осознанию необходимости «переписывания» древних текстов обновленным языком. Из современных авторов этим вопросам уделяют внимание А.Ю. Виноградов, архим. Дамаскин (Орловский) и др.

К теме святости и представлений о святости в русской культуре обращены многочисленные исследования: С.С. Аверинцева, М.Б. Бубновой, В.В. Бычкова, С.П. Коноваленко, И.К. Мироненко-Маренкова, А.М. Панченко, С.А. Смирнов, О.В. Панченко, И.В. Семененко-Басина и мн. др.

Исследования биографии и религиозного творчества м. Марии (Скобцовой), особенно её философских и богословских работ, а также агиографии, составляют вторую группу трудов по теме диссертации. Обширная литература о жизни м. Марии основана на многочисленных воспоминаниях очевидцев и одновременно на анализе её творчества: поэтического, философского, богословского, художественного. Первой и наиболее значимой биографией стала книга прот. Сергия Гаккеля «Мать Мария», в повествование которой органично вписан анализ её религиозно-философских трудов, поэзии, а также её житийных произведений. Благодаря этому прот. Сергей Гаккель показал связь её глубинных представлений о Боге, человеке, мире, Церкви, жизни и смерти с их деятельным воплощением. Биографическое исследование прот. Сергия Гаккеля можно назвать опытом новой агиографии и свидетельством о новой святости XX века, появление которой предсказывал Г.П. Федотов в «Святых Древней Руси».

Многие исследователи жизни м. Марии, – А.Н. Шустов, Д. Десанти, К.И. Кривошеина, С.Н. Кайдаш, Э. Бер-Сижель также включают анализ её религиозно-философских представлений, поэтического и художественного творчества в биографический материал. Особенно следует отметить духовную биографию, составленную Г.И. Беневицем – опыт философского осмысления жизни и религиозного наследия м. Марии. В этой работе автор реконструирует мотивацию м. Марии, обратившейся к житийному

материалу, и выявляет главные особенности её житийных переложений, свидетельствующих об агиологических представлениях автора.

Некоторые биографические исследования посвящены разным периодам жизни м. Марии. Например, работы Д.Е. Максимова, Е.М. Богата и Л.И. Агеевой, З.Н. Лемякиной и других авторов, изучавших её петербургский период жизни, отношения с А.А. Блоком и представителями русской культурной элиты начала XX века. Т.В. Викторова исследовала взаимоотношения м. Марии с о. Сергием Булгаковым, У.А. Гутнер – деятельность м. Марии в РСХД; Н.В. Ликвинцева – её роль в литературном объединении «Круг»; Г. Ойцевич – историю гибели дочери м. Марии Гаяны, М.В. Серова – деятельность в объединении «Православное Дело».

Вместе с тем жизнь и религиозное наследие м. Марии является предметом постоянной полемики: некоторые церковные писатели (прот. Георгий Белодуров, прот. Валентин Асмус, игумен Сергей (Рыбко)) активно оспаривают святость м. Марии, а её религиозные взгляды, в том числе и на святость, отвергают их как неправославные.

Существует ряд исследований различных аспектов творческого наследия м. Марии: поэзии (Е.В. Боброва, Т.В. Викторова, Н.В. Ликвинцева, А.В. Лавров, М.В. Юрьева), художественной прозы (Ю.В. Балакшина, Н.В. Ликвинцева, М.Н. Овчинникова), драматургии (Т.В. Викторова, Г. Лопухин), философской и богословской мысли (О. Клеман, Э. Бер-Сижель, З.А. Крахмальникова, А.И. Шмаина-Великанова, Г.И. Беневич, Т.В. Викторова, Н.В. Ликвинцева, Н. Ермолаева, А.А. Медведев, Л.В. Крошкина), художественного творчества (Н.В. Ликвинцева, А.М. Копировский, Г.Ю. Серова, А.С. Сытова).

Непосредственно житиям, их особенностям и темам (прежде всего теме святости) на сегодняшний день не было посвящено отдельного исследования, тогда как к теме святости их автора – м. Марии – обращаются почти все без исключения исследователи того или иного аспекта её творчества. В этой теме особенное значение имеет репрезентация святости самой м. Марией как

новым агиографом через переработку древних житий. Наибольший интерес представляет то, *на чём* м. Мария ставит акценты, *что* она в процессе переработки сокращает, добавляет, *как* в результате меняется фабула, композиция, содержание, стиль и т.п.

Немногие из вышеназванных исследователей рассматривали житийные произведения м. Марии и их особенности. Первым был её современник агиолог Г.П. Федотов, сформулировавший агиографический подход м. Марии как «чисто литературный», в центре которого, по его мнению, – стилистическая проработка. Г.П. Федотов причисляет жития м. Марии к «почтенной традиции русской литературы, представленной именами Лескова, Кузьмина и Ремизова», отмечает особенность принципа отбора и центральную тему – «юрродства любви».

Значимые наблюдения о житиях м. Марии высказаны богословами Оливье Клеманом, еп. Диоклийским Каллистом (Уэром). Теме святости, юрродства, странничества в судьбе и творчестве м. Марии посвятила свои работы Н.М. Каухчишвилли.

М.Н. Овчинникова в диссертации «Трансформация сакральных жанров в творчестве Е.Ю. Кузьминой-Караваевой» уделила житиям м. Марии более пристальное внимание и выявила особенности жанровой трансформации её житийных произведений. Г.А. Коптева рассмотрела тему юрродства в жизни и творчестве м. Марии, в рамках которой обращалась к житийному материалу и вслед за Г.П. Федотовым отмечала в святых м. Марии юрродство любви.

Научная проблема данного исследования заключается в выявлении новизны агиологических представлений в религиозной культуре русского зарубежья первой трети XX века на примере агиографических произведений м. Марии (Скобцовой).

Рабочая гипотеза. Представления о святости в религиозной культуре русского зарубежья в период пореволюционной эмиграции в XX веке существенно трансформируются по сравнению с предшествующими представлениями. Это происходит под влиянием, с одной стороны, русской

религиозной мысли XIX – начала XX вв., отразившейся в новом взгляде на Бога, Церковь и человека в Боге и Церкви, т.е. святого, с другой – русской катастрофы и нового опыта жизни церкви в изгнании.

Переосмысление темы святости в среде русской эмиграции (прежде всего в РСХД) выражается в текстах различных жанров, и особенно агиографических, – в заново написанных житиях, меняющих не только жанровую основу устоявшегося канона жития и его стилистику, но и содержание понятия святого и святости. Особенно ярко и системно эти изменения представлены в житийных произведениях Е.Ю. Скобцовой, одного из самых значимых деятелей РСХД и русского зарубежья.

Житийные произведения Е.Ю. Скобцовой существенно отличаются от агиографии других авторов и представляют собой с точки зрения новизны представлений о святости наибольший интерес.

Объект исследования: религиозная культура русского зарубежья первой трети XX века.

Предмет исследования: представления о святости в агиографических трудах м. Марии (Скобцовой).

Цель исследования: выявить и охарактеризовать представления о святости м. Марии (Скобцовой) на материале её агиографических произведений в контексте религиозной культуры русского зарубежья.

Задачи исследования:

- рассмотреть историю формирования, среду зарождения, подходы, направления и принципы агиографии русского зарубежья первой трети XX века;
- охарактеризовать агиографический подход м. Марии в сопоставлении с агиографией других авторов русского зарубежья (тематика, отбор источников, особенности работы с ними);
- выявить типологию представлений м. Марии о святости в контексте её религиозно-философских взглядов и взглядов других деятелей русской эмиграции;

– проанализировать её житийные произведения в сопоставлении с их византийскими источниками, выявляя особенности содержания, композиции, стиля, следования канону жанра.

Хронологические рамки исследования – первая треть XX века – определяются тем, что в 20-30-е годы в литературе русского зарубежья выходит в свет большое количество публикаций о святых и, в частности, житий древних святых, написанных по-новому, отражающих не только поиск современного языка христианства, но и критическое прочтение древних сюжетов с точки зрения содержания понятия святости. Большинство публикаций этого времени корнями связано с религиозным и культурным возрождением рубежа веков и русской катастрофой 1917 года, побудившей к напряженному переосмыслению всех аспектов жизни, в том числе отношения к святости. В результате в 20-30-е годы формируется корпус агиографической литературы русского зарубежья, в который вошли произведения Г.П. Федотова, А.Н. Ремизова, Б.К. Зайцева, Е.Ю. Скобцовой, А.Н. Гиппиус, Н.А. Клепинина, А.В. Толстой, И.К. Смолича, В.Н. Ильина, Г.В. Флоровского и др.

Источники исследования составляют две группы – основные и дополнительные, каждая из которых включает в себя два подвида источников – неопубликованные и опубликованные.

К **основным источникам** исследования относятся собственно житийные или житийноподобные тексты м. Марии, а также жития свт. Димитрия Ростовского и рассказы «Древнего патерика», на материале которых они были созданы.

Отбор основных исследуемых текстов определяется следующими критериями:

– принадлежностью к агиографическому жанру (сборник «Жатва Духа» 1-2 выпуски и предполагаемые 3-4 выпуски из новонайденных житий) или содержательной к нему близостью (рассказ «Иоанникий»);

- временем создания (1920-30-е годы), характеризующим выявление особенных черт религиозной культуры русского зарубежья;
- местом создания (русское зарубежье);
- малой изученностью агиографического творчества м. Марии и других агиографов этого времени за рубежом;
- принадлежностью к первоисточникам житийных произведений м. Марии.

К основным источникам относятся как **опубликованные**, так и **неопубликованные** тексты. Среди неопубликованных – авторская рукопись рассказа «Иоанникий», отличающаяся от подготовленной к публикации рукописи С.Б. Пиленко, изданной в вышедшем в 2019 году втором томе сочинений м. Марии; а также машинопись 3-го и 4-го выпусков, являющаяся неточным вариантом опубликованных в Вестнике РХД новонайденных житий. Неопубликованные варианты позволяют проследить редакционные правки, выражающие ход авторской мысли.

Житийные произведения свт. Димитрия Ростовского и рассказы «Древнего патерика», являющиеся источниками агиографии м. Марии, используются в изданиях-современниках м. Марии, как наиболее вероятных текстах, которыми она пользовалась. Сопоставительный анализ данных источников с житиями м. Марии позволяет выявить их специфику.

Для сравнения представлений о святости в житиях со взглядами м. Марии, высказанных в работах других жанров, к основным источникам работы отнесены нежитийные труды м. Марии, в которых поднимается тема святости, зарождения, становления, развития христианского пути человека: богословские и философские статьи, поэтические, прозаические, драматургические, художественные произведения.

В качестве **дополнительных источников** рассмотрены материалы издательства YMCA-Press, связанные с историей публикаций житий: из неопубликованных – текст «Предложение» со списком предложенных Е.Ю. Скобцовой житий к печати; из опубликованных – письмо

П.Е. Ковалевского И.В. Морозову об издании житий с упоминанием «Жатвы Духа» Е.Ю. Скобцовой. Данные материалы открывают неизвестные факты в истории агиографических публикаций русского зарубежья, на которые опирается настоящее исследование.

К дополнительным источникам работы относятся историософские, религиозно-философские, культурологические труды деятелей религиозного возрождения русского зарубежья, составляющие контекст мысли и творчества м. Марии и других агиографов эмиграции. К ним относятся, прежде всего, труды Н.А. Бердяева, прот. Сергея Булгакова и др., которые позволяют выстроить необходимые взаимосвязи между идеями различных мыслителей и представлениями м. Марии.

Особо значимы в данной группе источников агиографические произведения и агиологические исследования других авторов русского зарубежья, прежде всего Г.П. Федотова.

Как дополнительные источники рассматриваются также исторические хроники и многочисленные воспоминания современников о м. Марии (С.Б. Пиленко, Ю.Н. Рейтлингер, П.Ф. Андерсона, митр. Евлогия (Георгиевского), Н.М. Зернова, К.В. Мочульского, Б.В. Плюханова, Т.П. Милютиной, Т.И. Манухиной Д. Десанти и мн.др.), позволяющие обнаружить её агиологические представления в биографическом материале, а также проследить историю создания житийных трудов русского зарубежья, и в частности м. Марии, их рецепцию.

Методология

Методологическую базу исследования составляют труды С.С. Аверинцева, Д.С. Лихачева, прот. Александра Меня, в которых разработаны подходы к исследованию текстов религиозной культуры. Основным для данной работы стал подход к изучению религиозной литературы С.С. Аверинцева, который предполагает рассмотрение историко-культурных эпох в их цельности: языка культуры, её предмета (смыслового центра), системы сквозных символов, статичности/динамичности,

описательности/повествовательности и др. Этот подход определяет выбор соответствующего исследовательского инструментария. Особое значение имеет анализ христианских антиномий, а также выбор точки отсчета исследователя, берущей начало не в поэтике, а в представлениях о Боге, человеке и мире.

Для выявления представлений о святости м. Марии (Скобцовой) основным стал *анализ содержания* её житийных произведений, количественный и качественный. Методологической базой для него стали работы по поэтике художественного текста И.В. Фоменко. Для определения текстуальных особенностей использовался *сравнительный метод*, позволяющий сопоставить древние жития с их переработкой на всех уровнях текста – прежде всего содержательном, композиционном и стилистическом, а также *культурно-исторический метод*, позволивший установить предпосылки появления агиографических произведений в русском зарубежье и их культурно-исторический контекст.

Чтобы определить целостный авторский замысел сборника «Жатвы Духа», опубликованный при жизни автора не полностью, в работе применяется *метод реконструкции* на основе сопоставления стилистических, композиционных и содержательных элементов.

Для обобщения и систематизации выявленных представлений м. Марии использовался *метод типологизации*.

Научная новизна

Впервые показана история возрождения агиографического жанра в русском зарубежье, её причины, особенности, подходы, принципы и значение. Выявлены связи новых житий с вехами русского самосознания, с историческими задачами осмысления русской катастрофы и русской духовной культуры. Впервые в культуре русского зарубежья обозначен методологический поворот в обновлении житийного жанра через синтез традиционного и исторического методов изучения духовных судеб, выраженный в духовно-историческом подходе к житиям Г.П. Федотова.

В научный оборот введены не изученные ранее агиографические произведения м. Марии (Скобцовой), в том числе неопубликованные, как источник её представлений о святости.

В работе впервые проведён сопоставительный анализ житийных произведений м. Марии с их древними источниками, в результате чего обозначены их жанровые и культурологические особенности, описана история создания, реконструирован авторский замысел и определен подход м. Марии к агиографии как профетическо-символический, знаменующий возвращение житийного жанра к библейской традиции повествования. Впервые предприняты системный анализ и интерпретация житийных произведений м. Марии, на основе которых охарактеризованы и типологически организованы её представления о святости в контексте интеллектуальной культуры русского зарубежья первой трети XX века. Впервые выявлены и систематизированы историко-культурные, философские и богословские источники агиологических представлений м. Марии.

Положения, выносимые на защиту

1. В 1920-30-е годы в религиозной культуре русского зарубежья возрождение агиографического жанра связано с новым духовно-историческим подходом к исследованию и написанию житий. Причины возрождения укоренены в осмыслении русской катастрофы XX века и особенностях русской духовной культуры.
2. Агиография м. Марии (Скобцовой) – уникальна как по отношению к византийской агиографической традиции, тяготеющей к символизации святого, так и к творениям агиографов русского зарубежья, которые акцентировали внимание на поиске *исторической* правды. Агиография м. Марии характеризуется профетическо-символическим взглядом на святость и является возвращением к библейской традиции повествования, опытом агиографии, которую можно назвать *агиотворчеством*, т.е.

воссозданием образа святого, по-новому выявляющего евангельские принципы и аспекты святости.

3. «Жития святых» м. Марии выражают новую аскезу и мистику человекообщения, жизненную динамику, а не статический образ святого.
4. Житийные труды м. Марии (Скобцовой), прежде всего сборник «Жатва Духа. Жития святых» (1927 г.), характерны специфическим отбором редких житийных сюжетов-источников, способами их переработки, уникальным тематически-мозаичным принципом объединения. По структуре замысел сборника «Жатва Духа» соотносим с Четвероевангелием (три синоптических текста и четвертый – духовный, мистический), очерк «О грядущих делателях» – с книгой Откровения Иоанна Богослова.
5. По результатам исследования агиографических произведений м. Марии в контексте её богословских трудов можно утверждать, что её представления о святости основываются на двух взаимосвязанных религиозно-философских принципах-критериях: *соборности* (отношения свободного духовного единения людей в братском общении и любви). и *личности*. Святой – это не тот, кто совершает те или иные аскетические подвиги или зримые чудеса, но тот, кто живёт в соборном единении с другими людьми, созидает пространство общения и единения, для кого *другой*, святой или грешник, – безусловная ценность.
6. Святость по м. Марии – это *путь* к спасению другого (противоположный самоспасению), который осуществляется через обращённость к миру, т.е. *служение*, самоотдачу и самопожертвование.

Научно-практическая значимость. Результаты исследования могут быть полезны для изучения культуры русской эмиграции XX века. Судьба и творчество м. Марии характеризует эпоху духовных исканий, русской катастрофы и рассеяния. Исследование её трудов позволяет рассмотреть общие тенденции культуры зарубежья в конкретном выражении: в

профетическо-символическом подходе к духовной культуре, в новом отношении к миру, в восприятии и развитии понятия соборность, святость и т.д. Данная работа может послужить изучению жанра жития в литературе эмиграции. Результаты исследования могут быть востребованы в учебном процессе высшей школы, при чтении теоретических и практических курсов по культуре, истории, литературе, богословию и философии русского зарубежья, при разработке учебников, учебных пособий и программ, обзорных курсов для изучающих русскую культуру и историю русской церкви.

Настоящее исследование может быть полезно для культурологов, историков, литературоведов, искусствоведов, религиоведов, богословов и философов.

Апробация диссертационной работы.

Основные положения и результаты диссертационной работы были представлены и апробированы на многочисленных российских и зарубежных конференциях, круглых столах, научных семинарах, симпозиумах, вечерах: международная научно-практическая конференция «Иконописцы с rue de Crimée» (ГМИР, Санкт-Петербург, 2010), ежегодная конференция студентов и молодых преподавателей «Сретенские чтения-XVII» (СФИ, Москва, 2010), международная научно-богословская конференция «Служение Богу и человеку в современном мире» (СФИ, Москва, 2011), международная конференция «Современные проблемы изучения истории Церкви» (МГУ, Москва, 2011), международная богословская конференция «Духовное наследие м. Марии (Скобцовой). Настоящее и будущее церкви» (ПСМБ, СФИ, Москва-Подмосковье, 2011), международная конференция «Мать Мария Скобцова: к 80-летию со дня пострига» (Общество матери Марии, Рига, 2012), межвузовская научная конференция Герценовские чтения: «Религиозно-философская мысль России и русская литература» (РГПУ им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург, 2013), международная конференция «Inspiration from Time: Women's Ministries in the Orthodox Church» (OTRF –

Orthodox Theological Research Forum, Great Britain, High Leigh, 2014), международная научная конференция «Образ, наследие и традиции преподобного Сергия Радонежского в культуре русского зарубежья» (Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, Москва, 2014), круглый стол «Как церковь узнает своих святых?» (ПСМБ, Москва, 2015), круглый стол в рамках выставки художественных работ м. Марии «Не хочу я быть воспоминанием, буду вам в грядущее призыв» (РСХД, Париж, 2016), библийско-богословский лекторий «Михайловские чтения» (Тверская епархия, Тверь, 2016), международная научно-практическая конференция «"Мы все стоим у нового порога": свободное творчество матери Марии (Скобцовой)» (Музей Анны Ахматовой в Фонтанном доме, Санкт-Петербург, 2016), круглый стол «Святость и святые в XX веке» (Музей Анны Ахматовой в Фонтанном доме, Санкт-Петербург, 2016), научный семинар «Пути святости без границ (Наши учителя)» (АКЛИ, Италия, Сан Сальваторе, 2016), региональная конференция «Книга. Православие. Общество» (ТвГУ, ТГОМ, ЦГБ им. А.И.Герцена, Тверь, 2016), международная научная конференция Krakow meetings: Krakow conferences on Russian philisiphy VIII «Alexei Khomiakov: we are Sobornost» (Pontifical University of John Paul II in Krakow, 2017), вечера памяти матери Марии (Скобцовой) (Областные библиотеки, Тверь: 2007-2019, Липецк, Воронеж: 2017), международная научно-богословская конференция VI Паисиевские чтения «Святоотеческое наследие в опыте духовного сопротивления безбожию на территории бывшего СССР: 1917-1991» (Кишинев, 2017), международная научно-практическая конференция «Россия между прошлым и будущим: хранители и самородки», (ПСМБ, СФИ, Российское дворянское собрание, Москва-Подмосковье, 2018).

Выводы диссертации легли в основу концепции выставки «Я весть Твоя», посвященной 125-летию со дня рождения матери Марии (Скобцовой) (Музей Анны Ахматовой в Фонтанном доме, Санкт-Петербург, 2016).

Результаты исследования были включены в качестве комментариев к житийным произведениям м. Марии во втором томе собрания её сочинений

«Россия и эмиграция. Религиозно-философские очерки. Ранняя публицистика. Письма и записные книжки» (Москва-Париж: Русский путь, УМСА-Press, 2019).

По теме диссертации опубликован ряд статей: 5 – в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России объемом свыше 3,5 п. л., 9 – в других печатных изданиях объемом в 7 п. л., 8 – в электронных.

Соответствие паспорту специальности. Проблематика и выводы диссертации соответствует паспорту специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры», а именно пунктам: 1.7. Культура и религия; 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов; 1.15. Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества; 1.17. Компоненты культуры (наука, мораль, мифология, образование, религия, искусство); 1.23. – Личность и культура.

Обоснование структуры исследования.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографического списка и приложения (список рукописных источников содержит 4 наименования, опубликованных – 95; исследовательской литературы – 183 наименования (переведенной с иностранных языков литературы – 6 наименований: 2 – с английского, 4 – с французского), справочной литературы – 14, и интернет-ресурсов 12, общий объем работы без приложений – 230 страниц печатного текста).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В соответствии с поставленными задачами диссертация включает в себя введение, пять глав, заключение и приложение. Каждая глава состоит из нескольких разделов.

Во введении представлены актуальность, степень научной разработанности темы, в соответствии с которыми сформулированы проблема и основные исследовательские вопросы, объект, предмет, цель и

задачи исследования. В данной части работы также обозначены основные источники работы, методология, новизна и значимость исследования, основные положения и апробация результатов.

В первой главе **«Агиография в культуре русского зарубежья в 20-30-е гг. XX века»** рассмотрена история формирования и среда зарождения агиографии русского зарубежья первой трети XX века, её подходы, направления и принципы, а также место в ней трудов м. Марии. Глава состоит из двух параграфов.

Первый параграф **«Русское студенческое христианское движение (РСХД) как среда зарождения интереса к святым и святости. Принципы новой агиографии»** раскрывает причины и исторический контекст создания новой житийной литературы в русском зарубежье. Русское студенческое христианское движение стало той средой, в которой ставилась задача «оцерковления всей жизни» через изучение Православия, вхождения в традицию, в том числе в опыт святых. В параграфе дан идейный фон агиографического всплеска через фундаментальные тезисы руководителей Движения. Определён адресат новых агиографических произведений – молодёжь, показана роль издательства YMCA-Press, реконструирована история замысла издательского агиографического проекта, проиллюстрированная некоторыми эпизодами взаимодействия издателей с авторами житий. В результате анализа исторических источников выявлены исторический подход и фундаментальные принципы к изучению древних и написанию новых житий святых, обозначен состав известных авторов и их произведений.

Второй параграф **«Подходы агиографов русского зарубежья к изучению и изложению житий»** посвящён конкретизации агиографических подходов авторов русского зарубежья в сопоставлении со сложившимся с древности агиографическим канонам. В параграфе формулируется главный интерес агиографов эмиграции – русская святость. Проанализированы взгляды Г.П. Федотова, идеолога агиографического обновления и духовно-

исторического направления зарубежья. Выявлено разнообразие агиографических подходов: богословский (В.Н. Ильин), художественно-психологический (Б.К.Зайцев), исторический (Н.А. Клепинин), «легендарный» (Е.Ю. Скобцова).

Во второй главе **«Мать Мария (Скобцова) как агиограф»** дается общая характеристика агиографического творчества м. Марии. Глава состоит из трех параграфов. Первый – **«Житийный корпус и агиографический подход»** – очерчивает круг житийных и житийноподобных произведений, начиная с ранних поэтических проб, художественных изображений и прозаических зарисовок на житийные темы, и завершая сборником с подзаголовком «жития святых». В параграфе реконструирована история создания главного агиографического труда – сборника «Жатва Духа. Жития святых», по дополнительным неопубликованным материалам воссоздан авторский замысел и структура сборника. В данной части работы представлены результаты сравнительного анализа житийного подхода м. Марии с главным подходом авторов русского зарубежья и прежде всего Г.П. Федотова: 1) нежитийное поэтическое название, 2) отбор и объединение житий по тематическому принципу, 3) не переложение, а новое переписывание древних житий, 4) обновление житийной структуры жития, 5) отбор византийских, а не русских житий, 6) отказ от историко-критического метода, 7) пророческо-символический библейский стиль. Данные особенности выражают агиографический подход м. Марии – воссоздание образов святых как символа того или иного духовного явления: братолюбия и соборности, особого отношения к человеку, различных путей к человеческим душам, церковных даров и служений (милости, свидетельства, пастырства, «всеобъемлющего материнства»), судеб мира и Церкви и др.

В параграфе рассмотрена специфика образов святых, которые становятся не столько результатом обработки биографического и агиографического материала, сколько явлением агиотворчества, цель

создания которого – образно выразить обновлённое представление о святости.

Во втором параграфе **«Отбор источников и особенности работы с ними»** определён круг источников, к которым обращалась м. Мария при создании сборника «Жатва Духа», их основные характеристики и критерии отбора. В параграфе также выявлено, что житийное творчество м. Марии преемственно по отношению к традиции агиографического авторства. В параграфе представлены результаты анализа и систематизации особенностей трансформации источников на композиционном, содержательном и стилистическом уровнях.

В третьем параграфе **«Типологизация представлений м. Марии о святости»** обобщаются представления м. Марии, предлагается их типология, положенная в основу структуры работы: два взаимосвязанные принципа-критерия – соборность и личностность определяют новизну представлений м. Марии и её окружения – богословов и философов русского зарубежья. Важнейшими качествами святости также являются многочисленные служения святых.

Третья глава **«Святость как соборность в трудах м. Марии»** раскрывает важнейший критерий-принцип представлений м. Марии о святости – соборность на материале житий первого выпуска «Жатвы Духа», путём детального сопоставительного анализа с источниками, а также анализа содержания, композиции и языка первого выпуска «Жатвы Духа».

В первом параграфе **«Аскет Иоанникий Великий – образ служения миру»** представлен подробный анализ жития «Иоанникий Великий», одного из самых известных и авторитетных святых в православной церкви. Сопоставление с источником выявило поворотный характер авторской переработки образа святого, благодаря которой образ подвижника отшельнического типа вписывается в контекст соборных отношений с ближними и прорисовывается новая траектория святости как путь от личного самоспасения к соборному покаянию и преображению. В параграфе

представлены результаты анализа неопубликованного рассказа м. Марии «Иоанникий» (1925 г.) и сопоставления его с «Иоанникием» сборника «Жатвы Духа» (1927 г.), что дало дополнительные штрихи к процессу создания нового образа аскета и источникам новизны (образ Алёши Карамазова в «Братьях Карамазовых» Ф.М. Достоевского).

Во втором параграфе **«Святые «парных» житий: авва Агр (авва Ор), мученик Никифор (Саприкий-пресвитер)»** проводится исследование житий, в которых святые объединены в своеобразные пары, выявляются основания и значение их объединения, новые смыслы по отношению к источнику, характеризующие соборный аспект аскезы и мученичества. Принцип объединения «парных» святых соотнесен с предложенной В.Н. Топоровым идеей «парности» русской святости. Показаны основания «парности» в агиографии м. Марии, ее укоренённость в ключевых идеях религиозной культуры русского зарубежья – прежде всего в соборности, понимаемой как качество отношений христиан: их взаимной связанности, неразрывности, верности.

В третьем параграфе – **«Житие общины: «Единодушные братья»** – характеризуется итоговая тема первого выпуска «Жатвы Духа» – братолюбие и соборность – через анализ заключительного очерка «Единодушные братья». Святость как соборность в данном житии проявляется в обобщенном образе святости – киновии, общины братьев, живущих в завете «соборного согласия», взаимной ответственности и принятии совместной участи.

В главе выявлена *житийная* концепция соборности м. Марии: спасение возможно только через другого человека, подлинное христианство и Церковь – это отношения братолюбия и соборности.

Четвертая глава **«Святость как путь ко спасению ближнего»** представляет результаты анализа второго выпуска «Жатвы Духа», в котором жития объединены темой-проблемой – «путь к человеческим душам». В главе через сопоставление житий второго выпуска с их источниками выявляются особенности, базирующиеся на принципе личностности –

смысловом центре выпуска. В главе анализируется содержание, композиция и стиль житий второго выпуска.

Глава состоит из трех параграфов. Первый – **«Сострадание: Виталий-монах»** – выявляет представление м. Марии о сострадании как пути спасения ближних. Сопоставление жития «Виталий-монах» с его византийским источником в переложении свт. Димитрия Ростовского, а также анализ содержания, композиции и языка позволяют рассмотреть в житии новый тип святого – «сострадальца». Через идею сострадания трансформируется образ аскетического делания, цель которого не в обретении духовной мощи и достижении самоспасения, но – в обретении жалости, муки, плача, соболезнования ближним. Подвиги преподобного в миру – сострадание, через которое проповедь святого находит пути к падшим душам.

Второй параграф – **«Нестяжание: Пётр, сборщик податей и Серапион-Синдонит»** – показывает, как в двух житийных очерках о Петре, сборщике податей и преподобном Серапионе преломляется евангельская идея духовной нищеты, нестяжания в аспекте пути к спасению ближних. Столкновение в одном выпуске противоположных качеств – предельного стяжательства (Пётр) и добровольной нищеты (Серапион), параллельные сюжетные линии с зеркальным отображением деталей (пожертвование плаща и продажа себя в рабство) – средства выражения авторской идеи многообразных путей к человеку.

В третьем параграфе – **«Путь к человеческим душам»: старцы Ахилл и Макарий** – обобщаются представления м. Марии о святости как личном и личностном устремлении к спасению ближних. Материал параграфа – житийный очерк «Путь к человеческим душам», в нём выявляется специфическая идея-призыв м. Марии к подвижникам – «никогда нельзя отсекал грешников, но искать, какими средствами можно их исцелить». В параграфе показано, как эта идея работает в качестве ключевой для второго выпуска и выражает личностный аспект представлений м. Марии о святости.

Пятая глава – **«Служение святых»** – характеризует типы святых (епископы, милостивые и праведные, отшельники) с позиции действенности их служения. Глава состоит из четырех параграфов.

В первом – **«Целительство и управление: авва Леонтий, епископы Спиридон Тримифундский и Лев Катанский»** – характеризуются представления м. Марии о важнейших служениях святых, выраженных в житиях третьего выпуска, не опубликованных при жизни автора. В очерке **«Как авва Леонтий исцелял»**, составленного на материале древних патериковых сюжетов, м. Мария воссоздаёт образ отца-аскета, который внешне противоречит аскетам первого и второго выпусков – Иоанникию и Виталию. Служение миру, имеющее определяющее значение в житиях аскетов м. Марии, в образе целителя Леонтия характеризуется качеством потаённости, сокровенности (он «таил Господню благодать» и «держал свой светильник под спудом»).

В параграфе проанализированы особенности авторской позиции м. Марии по сути епископского служения. Выявлены принципы этого служения: «малые дела» и «великая простота», через которые осуществляется противостояние порокам (Спиридон), а также жертвенная непримиримость со злом (Лев).

Во втором параграфе – **«Всеобъемлющее материнство»: преподобная Марина»** – представлен анализ жития **«Преподобная Марина»**, в котором личностность выявляется через «материнский путь» служения и его связь с идеей м. Марии о «всеобъемлющем материнстве» как основе тайны человекообщения.

В третьем параграфе – **«Выбор путей служения: Филарет, Мартиниан, Зоя и Фотина, Фивейский старец»** – характеризуются три жития, объединённые темой выбора путей служения. Особенностью жития **«Филарета милостивого»** оказывается эсхатологическая перспектива милосердного служения, которое м. Мария как «трудное и огненное делание» возводит к единственному пути в Царство Божье («нету сюда иного пути»). В

параграфе также представлен анализ житийных очерков «Мартиниан, Зоя и Фотина» и «Видение фивейского старца», в которых агиограф через обновлённую сюжетную линию и язык раскрывает тему выбора путей служения.

В четвертом параграфе – **«Пастырство и пророчество: старцы Нитрийской пустыни»** – представлен анализ и характеристика житийных очерков, не вошедших в авторский план сборника «Жатва Духа» – «Авва Пимен о самоуничтожении» и «О грядущих делателях». В параграфе высказывается гипотеза о месте и значении данных житий в замысле автора, характеризуются служения пастыря и пророка, их специфика в видении м. Марии, реконструируется авторская интенция.

В заключении изложены полученные выводы о представлениях м. Марии о святости на материале её житийных трудов в контексте религиозной культуры русского зарубежья. Намечены перспективы дальнейшего развития темы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Крошкина Л.В. История издания «Жатвы Духа» Е.Ю. Скобцовой (матери Марии) в контексте возрождения агиографического творчества в литературе русского зарубежья // Вестник Тверского государственного университета. История. 2012. № 27. С. 122-129.

2. Крошкина Л.В. Византийские жития в переложении русских авторов XX в. (на материале агиографического сборника Е.Ю. Скобцовой «Жатва Духа»). Вестник РГГУ. Культурология. Искусствоведение. Музеология. № 14 (136). М., 2014. С. 140-145.

3. Крошкина Л.В. Образ Церкви в житиях матери Марии (Скобцовой) // Обсерватория культуры. № 1. М.: РГБ, 2015. С. 110-114.
4. Крошкина Л.В. Идея «парности» святых в житиях матери Марии (Скобцовой) // Вестник РГГУ. История. Филология. Культурология. Востоковедение. № 9. М., 2017. С.37-48.
5. Крошкина Л.В. «Новая душа» матери Марии в житии и творчестве // Свет Христов просвещает всех: Альманах СФИ: научный рецензируемый журнал. № 24. М., 2017. С. 124-135.

Статьи в других изданиях:

1. Крошкина Л.В. Мать Мария (Скобцова) о путях христианского служения // Служение Богу и человеку в современном мире. Материалы международной научно-богословской конференции. М.: ПСМБ, 2013. С. 146-158.
2. Крошкина Л.В. Агиография русского зарубежья: Георгий Федотов и мать Мария // Вестник РХД. № 203. Париж-Нью-Йорк-Москва, 2015. С. 92–105.
3. Крошкина Л.В. Пророческие видения матери Марии о настоящем и будущем церкви // Духовное наследие матери Марии (Скобцовой): Настоящее и будущее церкви. Материалы международной богословской конференции (СФИ, ПСМБ, Москва-Подмосковье, 2011 г.). Тверь, 2016. С. 32-43.
4. Крошкина Л.В. Возрождение агиографической традиции в житиях преподобномученицы Марии Парижской (Скобцовой)// Современные проблемы изучения истории Церкви: Международная научная конференция: Тезисы докладов (МГУ им. М.В. Ломоносова, ноябрь 2011). М.: Исторический факультет МГУ, 2011. С. 113-115.
5. Крошкина Л. Обновленное видение традиционных иноческих обетов прпмч. Марией (Скобцовой) // Принеси в жертву Богу хвалу и воздай

всевышнему обеты твои: обеты и послушание в общинно-братской жизни. М.: ПСМБ, 2010.

6. Современные свидетельства о матери Марии (Материалы круглого стола «Не хочу я быть воспоминанием, буду вам в грядущее призыв», 20 марта 2016, Париж): Клэр Дюкюре, Брижит Коттаз, Жислен Фонладоза, Ги Кривописко, Никита Струве, Лидия Крошкина, Мария Лавренова. Вестник РХД. 2016. № 205. С. 276-296.

7. Крошкина Л. «Средь площадей ношу свой чёрный шлем»: пути монашества в XX веке // Святоотеческое наследие в опыте духовного сопротивления безбожию на территории бывшего СССР: 1917-1991. Молдова, 2-4 декабря 2017: Материалы VI Международной научно-богословской конференции «Паисиевские чтения». Кишинев: Православное братство во имя прп. Паисия Величковского, 2018. С. 126-138.

8. Крошкина Л.В. Примечания // Мать Мария (Скобцова, Кузьмина-Караваева, Е.Ю.). Россия и эмиграция: Жития святых; Религиозно-философские очерки; Ранняя публицистика; Письма и записные книжки. М.: Русский путь; Париж: YMCA-Press, 2019. С.581-609.

9. Я весть Твоя. К 125-летию со дня рождения матери Марии. Буклет. Текст, составление – Ю. Балакшина, Л. Крошкина. СПб: Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, 2016. 36 с.

Электронные издания:

1. Крошкина Л. «Я должна добиться Христа»: новое о матери Марии (Скобцовой). Режим доступа <http://www.psmb.ru/aktualnyemy/usvoen-li-cerkovju-ves-opyt-novomuchenikov/statja/ja-dolzha-dobitsja-khrista/> (дата обращения 20.06.2013).

2. Крошкина Л.В. Соборность и мученичество: мать Мария (Скобцова). Режим доступа: www.psmb.ru/obshchinno-bratskaja-zhizn/u-kogomy-uchimsja/statja/sobornost-i-muchenichestvo-mat-marija-skobcova/ (дата обращения 08.03.2014)

3. Крошкина Л.В. Русская святая – Мария Парижская. 04.04.2016. <https://sfi.ru/sfi-today/article/ruskaia-sviataia-mariia-parizhskaia.html> (дата обращения 30.09.2016).

4. Крошкина Л.В. «Богоматеринский путь» и его воплощение в служении матери Марии. Режим доступа: <http://psmb.ru/newmartyrs/article/bogomaterinskii-put-i-ego-voploshchenie-v-sluzhenii-m-5525/> (дата обращения 22.04.2015).
5. Крошкина Л. Путь к человеческим душам. Режим доступа: www.psmb.ru/aktualnye-temy/sobiranie-opyta-novomuchenikov-i-ispovednikov-rossiiskikh/statja/put-k-chelovecheskim-dusham/ (дата обращения 08.03.2014)
6. Крошкина Л. Обычная русская святость. Режим доступа: www.psmb.ru/aktualnye-temy/usvoen-li-cerkovju-ves-opyt-novomuchenikov/statja/obychnaja-russkaja-svjatost/ (дата обращения 08.03.2014)
7. Крошкина Л. Послушание становится служением. Режим доступа: <http://www.psmb.ru/vera-bez-del-mertva/priobshchenie-k-pravoslavnoi-asketicheskoi-tradicii/statja/poslushanie-stanovitsja-sluzheniem/> (дата обращения 08.03.2014)
8. Электронная публикация: «Попробуем осуществить подлинную христианскую соборность». 20.07.2017. <https://psmb.ru/a/poprobuem-osushchestvit-podlinnuiu-khristianskuiu-sobornost.html> (дата обращения 22.11.2017).